

Мировая слава Художественного театра

Тесная связь с народом, глубокие раскрытия идейной сущности драматургических произведений, совершенство актерского искусства и режиссуры — все это определяло роль и значение Московского Художественного театра в развитии мирового театра нашего времени.

В течение своей полувековой творческой деятельности Московский Художественный театр всегда служил светочем для передовых работников вышедшего искусства, мечтателями о создании в своих странах демократического театра. Бесспорно влияние МХАТ на театральную культуру многих стран и народов. Особенно широкое применение находят творческие методы МХАТ, «система Станиславского» в странах новой демократии, где театральное искусство стремится отразить духовные запросы народа, воспитывать зрителя, открыть ему глаза на «идеалы, самым народом созданные» (Станиславский).

Такие задачи можно решать, только глубоко раскрывая идейное содержание пьес, подчиняя все средства театральной выразительности той главной цели, ради которой ставится спектакль. МХАТ достиг в этом небывалого совершенства, и западные режиссеры, пытающиеся ставить пьесы на социальные темы, неизменно обращаются к оплодотворяющему опыту Московского Художественного театра. «Наша большая надежда заключается в том, что, научившись языку, на котором говорят актеры вашего театра, мы сумеем найти правильные слова для нашего народа, для нашей страны, для нашего времени.» — писал К. С. Станиславскому в 1933 году коллектив американского «Групп-театра», созданного под влиянием МХАТ. «Московский Художественный театр олицетворяет единство формы и содержания... Для всех нас дорога к этой цели вы-

мощна системой Станиславского...» — заявляет руководитель этого театра Г. Клерман. Социально насыщенные и острые спектакли «Групп-театра», поставленные по системе Станиславского, получили заслуженное признание в широких слоях американских театральных зрителей.

Настоящее искусство жизненной правды и больших социальных обобщений может быть только реалистическим. Московский Художественный театр сумел достичь вершин реализма, и созданные им гармоничные и целеустремленные спектакли служат живым примером всем театрам мира. «Достоинство и превосходство Художественного театра перед другими театрами заключается в его мастерстве и глубоком применении принципа реализма. Он достиг в этом отношении предела...» — читаем мы в американской книге «Русский театр», написанной в 1925 году Ольвером Сейлером.

«Оригинальность Художественного театра заключается не только в его реализме и внимании к деталям, — писал французский критик А. Пьер в 1922 году, — Станиславский никем не превзойден и в другом: его спектакли поражают своей гармоничностью в целостности, все детали в них подчинены единому целому, соблюдены все пропорции, все актеры — от самых маленьких до самых крупных — заботятся о целостности спектакля, забывая самих себя... За свое короткое пребывание во Франции театр очень много поучительного доказал французским актерам. Если они не забудут этих уроков, то во французском театре, может быть, вновь зазвучит подлинное искусство.»

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новые горизонты перед Художественным театром, обогатила его творческой жизнью. Воплощая на сцене события

современности, революционную героико, театр поднялся до высот социалистического реализма, что дало ему возможность еще глубже проникнуть в духовный мир человека и поднее отразить его в своих спектаклях. Жизненная правдивость, целеустремленность спектаклей, их идейная насыщенность в совершенстве художественного воплощения образов наших современников, доселе невиданные в предлагающихся театрах буржуазного мира, глубоко поразили и вызвали зарубежные театральные зрители во время гастролей МХАТ в 1937 году. Газета «Ле Суар» писала по поводу спектакля «Любовь Яровая» Тренера, показанного Художественным театром в Париже: «Мы никогда не видели такого совершенства ансамбля с точки зрения режиссуры и актерского исполнения. Мы еще никогда не видели, чтобы 50 действующих лиц жили на сцене с такой естественностью и убедительностью. Мы еще никогда не видели, чтобы театр настолько уничтожил фанкцию и заставлял зрителя на протяжении всего спектакля жить подлинной жизнью.»

Гастроли в Европе и Америке (1906, 1922—24, 1937 гг.) показали превосходство Художественного театра над лучшими театрами мира. В отзывах о спектаклях МХАТ газеты различных стран его единодушно называли «мировым театром», «театром будущего», театром, призванным реформировать современное искусство сцены. Зарубежные театральные деятели не только восхищались мастерством Художественного театра, — они сравнивали его с театрами своей страны и приходили к выводу, что им многому следует поучиться у русских. Отец современного французского театра А. Антуан писал в 1929 году: «Через несколько дней после начала гастролей Художественного

театра стало ясно, как много нам театр должен у него учиться. Совершенство режиссуры, законченность декораций и костюмов, где все продумано до мельчайших деталей, высокий уровень мастерства актеров, их дисциплина, их самоотверженная любовь к театру выставляют нас особенно остро почувствовать, как много мы должны сделать, чтобы наш театр вновь занял утерянное им место...»

Американцы видели много европейских гастролеров, неровных артистов-одиночек, не выходящих из чего-либо принципиально нового в театральную жизнь США. Но вот перед ними Художественный театр Москвы. Он во многом отличается от обычных американских театров: в спектаклях Художественного театра на первом месте актерская игра, а не оформление, хотя само оформление, костюмы, мизансцены — все является произведением искусства. Постоянная труппа, столь естественная и привычная для России, была редким явлением в театрах Америки. Впечатление от образов, созданных актерами Художественного театра, было настолько сильным, что не покидало зрителей и в антракте. Театральный корреспондент одной из нью-йоркских газет рассказывает о своей встрече с Качаловым в антракте спектакля «На дне»: «Качалов был в costume опустившегося барона, я, когда он говорил, мне все время приходилось бороться с ощущением, что я говорю не с Качаловым, а с бароном. Оба лица смешались в моем представлении...». Критика особенно отмечала умение актеров подчинить свою роль общей идее пьесы. «Верность душе пьесы в исполнении каждой роли, верность душе драматурга, вот чем они живут и движутся, — пишет американский критик Джон Корбин.

Большой заслугой Художественного театра является широкое ознакомление театральных деятелей и зрителей Европы и Америки с лучшими произведениями русской драматургии: «Мы должны, что именно

Художественный театр открыл нам все величие русской драматургии — Тургенева, Толстого, Чехова, Горького...» — говорил Робер де Фляр при отъезде Художественного театра из Франции.

Многие театры брались за постановку произведений русской драматургии непосредственно под впечатлением спектаклей Художественного театра. «Решение поставить этот спектакль («Три сестры» — И. К.) возникло у меня после гастролей вашего театра», — писал Станиславскому в ноябре 1906 года заведующий репертуарной частью Пражского национального театра Квалня и просил одолжить их театру режиссерский план спектакля, декоративные эскизы, информацию о костюмах, напевы и мелодии, входящие в спектакль. В 1907 году тот же театр ставит с помощью материалов, присланных по его просьбе Художественным театром, пьесу «Горная судьбина», а в 1911 году Станиславский лично помогает Пражскому национальному театру осуществить постановку пьесы Л. Н. Толстого «Живой труп». Вплоть до настоящего времени Художественный театр систематически оказывает помощь обращающимся к нему театрам самых различных стран. Так в 1948 году по просьбе Бристольского театра (Англия) были посланы материалы к постановке пьесы Л. Леонова «Половчанские сады».

Мировое влияние Московского Художественного театра в области репертуара далеко не ограничивается помощью в осуществлении отдельных постановок русских пьес. Зарубежные театры, находящиеся под влиянием МХАТ, связывают свою деятельность с передовыми драматургами своего времени и пользуются методами Художественного театра, создают примечательные спектакли.

Крупнейшие зарубежные театральные деятели обращались и обращаются к Московскому Художественному театру, как к животворному источнику, противостоящему разло-

жению и деградации буржуазного искусства. «Практически есть только один метод реформировать современный театр, — он базируется на ваших принципах», — писал Станиславскому Гордон Крэг. «Ясно я знаю только одну законченную современную систему актерской игры, которая целиком отвечает задачам воспитания актера и самой работы актера в театре, — это так называемая система Станиславского...» — заявляет известный американский режиссер Гарольд Кларман.

Трудно применить во всей полноте систему Станиславского в буржуазных театрах, работающих на чисто коммерческой основе, не имеющих достояний трупп в постоянном репертуаре, но даже в таких неблагоприятных условиях знание системы и методов работы МХАТ может принести актерам большую пользу. Но именно крупнейшее современное английское актера Джона Гиллуд, «даже переклассные актеры, которых воспитывали не по системе Станиславского, должны изучать ее, она поможет им в их работе, они поймут ее правильность всем своим существом».

Велико значение Московского Художественного театра, как театра, стоящего на путях подлинного реалистического искусства, достигшего высокого совершенства, обогатившего мир новой системой актерского мастерства и режиссуры, помогающей раскрыть и усилить идейную устремленность драматургического произведения.

Мировое значение Московского Художественного театра уславляется тем влиянием, которое театр оказывал и оказывает на передовые театральные организации всего мира, охотно делаясь опытом, приобретенным в течение пятидесятилетнего существования. Недаром прогрессивные театры всего мира называют Московский Художественный театр маяком на их творческом пути.

И. Куликова.